

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.77

DOI: 10.17223/1998863X/59/14

А.П. Глухов, Ю.М. Стаховская

ЦИФРОВОЙ РАЗРЫВ В ФОКУСЕ МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Статья подготовлена при финансовой поддержке Фонда РФФИ, проект «Культура сетевых полупубличных коммуникаций цифрового поколения» (№ 18-011-00225А, 2018-2020).

В статье анализируется феномен межпоколенческого цифрового разрыва в области социально-медийных коммуникаций. На основании данных полевых исследований описываются различия профилей цифровых компетенций поколений, выявляются источники трансляции социально-сетевых компетенций, тематизируются социально-сетевые практики межпоколенческого сотрудничества, в том числе в формате менторства и опекунства, и практики пассивного противостояния через добровольную платформенную сегрегацию и миграцию.

Ключевые слова: межпоколенческий цифровой разрыв, цифровая грамотность, социально-сетевые коммуникации.

Введение

Цифровой разрыв как новое преломление старой проблемы социального неравенства в последнее десятилетие стал предметом пристального внимания и рефлексии как западных [1], так и российских исследователей [2]. За короткий срок исследовательские подходы и фокус видения проблемы значительно эволюционировали. Если на ранних этапах осмысления цифровое неравенство интерпретировалось прежде всего как физическая невозможность в силу ограниченности средств воспользоваться инфраструктурой цифровых коммуникаций – устройствами (РС, планшетами, девайсами) и сетями (wi-fi), то со временем цифровой разрыв все более стал осмысляться в терминах неравного доступа к цифровым компетенциям и различий в уровне цифровой грамотности, а также вытекающего отсюда ограничения жизненных шансов эффективного функционирования в цифровой экономике.

Исследователи выделяют несколько уровней-этапов усугубления цифрового неравенства: на первом уровне разрыв существует в области доступности материально-технических средств обеспечения цифровой коммуникации; на втором уровне проявляется неравенство в компетенциях эффективной организации цифрового общения; на третьем уровне цифровой разрыв интерпретируется как неравенство шансов социального продвижения и качества жизни, обусловленное различиями в использовании цифровых технологий [3].

Можно предположить, что на сегодня цифровой разрыв накладывается на поколенческий конфликт, существующий между молодежью, прошедшей

процесс социализации в цифровом мире, и старшими, менее адаптированными к новой цифровой реальности.

Особенности поколенческих различий в социальных практиках и коммуникации, начиная с концепции «цифровых аборигенов и иммигрантов» М. Пренски [4] и теории поколений У. Штрауса и Н. Хоува [5], описываются с помощью использования концептов поколений X, Y и Z [6] и на основе различий в коммуникационных привычках и паттернах поведения. Не вдаваясь в дискуссии относительно научной верифицируемости данных понятий, разбора критических контраргументов [7], отметим, что различие между поколениями «отцов и детей» в плане пользовательских привычек в интернете и цифровых коммуникационных навыков является самоочевидным. Мы в нашей статье используем дихотомию доцифровое / цифровое поколения, понимая под первыми людей старшего и пожилого возраста, родившихся и прошедших первичную социализацию в доцифровую эпоху (поколение X и ранее), а под вторыми – молодежь, с детства и юности живущую в мире цифровых коммуникаций (поколения Y и Z).

На пересечении концептуальных подходов цифрового неравенства и поколенческой коммуникативной дифференциации возможна тематизация проблемы цифрового поколенческого разрыва, давно являющегося предметом публицистических словесных интервенций, но редко становящегося объектом научного дискурса и эмпирических исследований. При сужении фокуса рассмотрения до отслеживания особенностей социально-сетевого поведения цифрового и доцифрового поколений в области использования социальных медиа концептуальные и эмпирические лакуны становятся еще очевиднее.

Цифровой межпоколенческий разрыв: различия в профилях социально-сетевых цифровых компетенций, поколенческие социально-коммуникативные практики сотрудничества и сегрегации

Коммуникативный разрыв поколений, связанный с различными практиками организации и использования социальных медиа, стал одним из фокусов комплексного исследования социально-сетевой коммуникативной культуры цифрового поколения [8]. Целью статьи является выявление различий в профилях цифровых компетенций, анализ механизмов трансляции цифровой грамотности и платформенной отстройки как проявлений цифрового поколенческого разрыва. В качестве определяющего методологического подхода мы использовали принцип зеркальной взаимной оценки представителями цифрового / доцифрового поколений цифровых компетенций и пользовательского поведения друг друга. В исследовании преобладало использование качественных методов: в частности, были проведены две параллельные фокус-группы: одна – с «цифровыми „иммигрантами“» – старшим поколением, представленным преподавателями вузов и школьными учителями «Сетевые и цифровые коммуникации с представителями цифрового поколения: я – «иностронец» или чувствую себя «как дома?»» (15 респондентов от 39 до 63 лет), другая – с представителями цифрового поколения – учащимися вузов и старшеклассниками – на тему «Что меня раздражает и кажется неприемлемым в сетевых коммуникациях старшего поколения?» (11 респондентов от 18 до 20 лет). Дополнительно были проведены полуструктурированные интер-

вью с бакалавриантами и магистрантами различных университетов России, а также преподавателями вузов, таких как НИ ТГУ, НИ ТПУ, РГПУ, СПГУ, ВШЭ, КемГУ, МФТИ, НГУ, СПбГИКиТ (возраст респондентов – от 18 до 28 лет). Качественная аналитика была дополнена проведением стандартизированного социологического опроса студентов томских вузов (ТГУ, ТГПУ, ТПУ, ТУСУР, ТГАСУ и СибГМУ), обучающихся на различных направлениях подготовки бакалавриата и магистратуры; размер выборки составил 312 респондентов, опрос проходил в on-line формате, выборка носила целевой характер на основе добровольного рекрутирования и степени доступности респондентов. Все полевые исследования, несмотря на пандемию, осуществлялись on-line во второй половине 2020 г.; стандартизированный опрос в формате on-line был проведен в сентябре–октябре 2020 г.

Полевые исследования позволили выявить ряд межпоколенческих различий как в профилях цифровых компетенций, так и в траекториях развития социально-сетевой коммуникативной грамотности, а также способах ее интериоризации применительно к пространству социальных медиа. Анализируя межпоколенческие различия в профилях социально-сетевых компетенций и способах цифровой социализации и цифрового образования, можно отметить следующее:

1. Представители цифрового поколения обладают высокой (возможно, завышенной) самооценкой в отношении уровня владения цифровыми коммуникационными техниками и инструментами; они не испытывают затруднений в организации сетевого виртуального взаимодействия. Доцифровое поколение более критично в своей самооценке и расценивает степень развития цифровых навыков и умений как среднюю, понимая недостаточность и необходимость их развития в области социальных медиакоммуникаций.

2. Оба поколения заявляют о наличии определенного дисбаланса в уровнях цифровой грамотности и наличии цифрового разрыва, возможно, преодолимого. Как отмечает одна из респонденток, *«разница в уровне цифровой грамотности между поколениями, конечно, ощущается, но не критично»* (Н.Н., учитель школы) (сохранена стилистика респондента).

Респонденты – представители «доцифрового» поколения отмечают высокое развитие у цифрового поколения цифровой грамотности, выраженные установки на использование инноваций при отсутствии критичного отношения к сетевому контенту. Респонденты-старшие указывают на излишнюю сетевую доверчивость, нарушение языковых норм и беспечность в вопросах безопасности, свойственные молодежи: *«представители младшего поколения в меньшей степени могут критично относиться к доступной в Сети информации, использовать нормативно диктуемые теми или иными платформами лингвистические жанры, а также обеспечивать безопасность своего онлайн присутствия»* (Н.Н., учитель школы) (сохранена стилистика респондента). Еще один упрек, звучащий в высказываниях респондентов постоянным рефреном, касается чрезмерной онлайн-открытости и откровенности в самопрезентации цифрового поколения, граничащей с «цифровым эксгибиционизмом»: *«слишком активно молодежь афиширует свою личную жизнь в Сети»* (И.Ф., учитель), *«вся личная жизнь напоказ»* (Л.Т., учитель) (сохранена стилистика респондентов).

3. Представители цифрового поколения довольно высоко оценивают навыки старших в области обеспечения цифровой безопасности и критического отношения к информации. Так, отвечая на вопрос о приоритетности тех или иных компетенций социально-сетевой цифровой грамотности, заданный в ходе стандартизированного социологического опроса, респонденты-студенты на первое место поставили лингвистическую компетентность (42,7%), далее следовали информационная компетентность (31,3%) и компетенция безопасности (28%) (табл. 1).

Таблица 1. Вопрос 17. Как Вам кажется, какие из социально-сетевых компетенций НАИБОЛЕЕ развиты у старшего поколения (Ваши родители, старшие родственники, бабушки и дедушки, старшие учителя и преподаватели)?

Вариант ответа	Доля, %
Информационная (фильтрация контента)	31,3
Самопрезентационная (умение «подать» себя в сети)	25
Участия в комьюнити (умение создавать и участвовать в сообществах, управлять своими контактами)	24,7
Лингвистическая (создавать и транслировать сообщения различного типа – текстовые, графические, аудио-, видео)	42,7
Безопасности (понимать угрозы, сохранять приватность и персональную информацию)	28
Никакие	2
Другое	4,8

Собственно, навыки самопрезентации и коллаборирования, создания и управления виртуальными комьюнити и контактами оценивались респондентами не столь высоко. Старшим не хватает «полноты использования интерфейса соцсети, открытости к новым контактам, психологической устойчивости к критике в соцсетях, навыков публичного общения и создания контента» (цитата из ответа на открытый вопрос). Многие представители доцифрового поколения не понимают ценности сетевой самопрезентации (что подтверждается данными из интервью самих учителей и преподавателей), системно не формируют свой имидж в сетях. Респонденты также отмечают низкий уровень развития навыков редактирования любых форматов контента (прежде всего, мультимедиа), консервативное сопротивление и медленное освоение новых цифровых инструментов и площадок.

4. Агентами цифровой социально-сетевой социализации крайне редко оказываются учителя и родители, гораздо чаще в качестве источников повышения цифровой грамотности в детско-юношеские годы респонденты-студенты ретроспективно называют сверстников, специальные форумы и чаты, известных блогеров, родственников-сверстников (старшие сестры и братья), онлайн-курсы (табл. 2).

Таблица 2. Вопрос 11. Источниками повышения моих сетевых компетенций в детстве и юности были?

Вариант ответа	Доля, %
Сверстники	83,2
Известные блогеры	24,9
Старшие братья и сестры	26,5
Родители и старшие родственники	18,1
Учителя, школьные уроки	12,3
Специальные форумы и чаты	31,3
Блоги и вебинары	14,2
Онлайн-курсы	9,7
Другое	3

Описывая трансляцию цифровых навыков и цифровой грамотности, мы выделяем такой феномен, как «реверсивное наставничество», когда младшие и старшие родственники обмениваются компетенциями и тонкостями эффективного общения в социальных медиа. В отношении пожилых людей нередкими внутри семей являются практики «цифрового опекунства / иждивенчества», когда внуки и дети ведут за них персональные аккаунты и осуществляют коммуникации через Госуслуги, Сбербанк-онлайн, связывают их через сети с родственниками и знакомыми, живущими в других городах. Так, почти половина респондентов (47,1%) при ответах на вопрос о наставничестве в отношении старших родственников в области организации социально-сетевых коммуникаций отмечают, что помогали им в создании полноценного профиля в сети и наполнения персонального аккаунта, 60,8% респондентов обучали старших работе с интерфейсом конкретной социальной платформы или мессенджера (табл. 3).

Таблица 3. Вопрос 16. Вам когда-либо приходилось прививать старшим (родителям, старшим родственникам, бабушкам и дедушкам) следующие навыки коммуникации в социальных сетях?

Вариант ответа	Доля, %
Работы с информацией, фильтрации контента или распознавания фейков	40,5
Работы с интерфейсом конкретной социальной платформы или мессенджера	60,8
Создания полноценного профиля в сети и наполнения персонального аккаунта	47,1
Зачисления во френды друзей, управления контактами и создания бесед, пабликов и мероприятий, вебинаров	35,3
Создания и распространения текстовых, графических, аудио-, видеосообщений	38,6
Социально-сетевой безопасности (знания об угрозах приватности, сохранения персональной информации)	34
Управления доступом к информации о себе за счет настроек приватности	21,6
Другое	4,9

5. Как показывают данные полевых исследований, наряду с межпоколенческим сотрудничеством в области цифровой социализации, можно уверенно говорить о частичной платформенной межпоколенческой добровольной сегрегации как проявлении поколенческого цифрового разрыва и осознанного желания общаться в «своем» кругу. Часть респондентов-представителей цифрового поколения обвиняют самих старших в неспособности освоить новые платформенные коммуникационные решения и пользовательском консерватизме: «они все в Ватсапе сидят как в консервной банке, им они нормально овладели, но ВК и телега (Telegram. – Примеч. автора) для них – бесполезные сервисы. Это все оттого, что информацию они черпают не из интернета в целом, а где-то 50/50 из телевизора и Ватсапа» (цитата из ответа на открытый вопрос) (сохранена стилистика респондента). Но, как показывают данные интервью, молодежь и подростки сами, с целью создания психологически комфортной, откровенно-конфиденциальной среды общения и недопущения взрослых как «чужаков», освоили практики перманентной поколенческой кроссплатформенной миграции как способа коммуникативной отстройки от старших. В ответах на вопрос о причинах ухода на разные социально-сетевые коммуникативные площадки больше половины респондентов соглашались с аргументами о желании следовать молодежи «коммуникативной моде» (52,9%) и ее добровольной сегрегации с целью ограничить круг общения «своими» – сверстниками (51,3%) (табл. 4). Возможно, отчасти в

этом кроется причина взрывной популярности и коммуникативного «хайпа» среди молодежи, последовательно сменявших друг друга в плане «модности» таких сетевых коммуникационных площадок, как «ВКонтакте», Instagram, Telegram, а в последнее время Tik-Tok.

Таблица 4. Вопрос 15. Почему, по Вашему мнению, представители разных поколений, молодежь и старшие (поколение родителей, бабушки и дедушки) предпочитают общаться в сети на разных площадках (например, молодежь, чаще, – в «ВКонтакте», Instagram, Telegram, старшие – в «Одноклассниках», Facebook, WhatsApp)?

Вариант ответа	Доля, %
Более компетентная молодежь использует платформы с более сложным и продвинутым интерфейсом	26,1
Молодежь постоянно переходит на передовые модные платформы, а старшие не успевают за ними в силу своего консерватизма	52,9
Младшие и старшие сами интуитивно сегрегируются по платформам, чтобы общаться со своим поколением в комфортной психологической среде	51,3
Те или иные платформы сами изначально нацелены на определенный поколенческий срез, как, например, «Одноклассники» – на старших, а «ВКонтакте» – на молодежь	44,2
Другое	2,1

Заключение

На основании результатов проведенного исследования можно говорить о наличии субъективно ощущаемого сторонами межпоколенческого цифрового разрыва. Он проявляется как в приоритетности и сравнительно лучшем развитии разных типов социально-сетевых цифровых компетенций (разном профиле цифровой грамотности) у поколения молодежи и у старших, так и в стремлении сегрегироваться друг от друга (формат пассивной конфликтности) путем миграции на различные социально-сетевые платформы. Исследователь Ито Мизуко вместе со своими коллегами по этнографическому исследовательскому проекту изучения сетевых практик молодежи подчеркивает ситуацию платформенной сетевой коммуникативной изолированности молодежи: «...сетевые паблики предоставляют молодежи пространство относительной автономии, пространство, где они могут участвовать в обучении и формировании репутации в контексте общения на равных, в основном вне досягаемости контроля со стороны учителей, родителей и других взрослых, имеющих над ними властный авторитет» [9. Р. 339–340]. Как утверждает Ито Мизуко, навыки сетевой коммуникации и цифровая грамотность хотя и требуют от подростков и молодежи целенаправленных усилий по своему овладению, но по большей части транслируются вне сферы формального образования и институциональной социализации.

Одновременно с поколенческой конфликтностью развиваются практики межпоколенческого сотрудничества в области цифровых коммуникаций и социально-сетевой социализации; при этом наставничество часто носит «перевернутый» характер, когда младшие выступают в отношении старших, и особенно пожилых, в качестве менторов и опекунов, адаптирующих их к коммуникации в цифровом мире.

На основании эмпирических исследований намечаются новые контуры концептуализации цифрового поколенческого разрыва как динамического единства сетевого коммуникативного сотрудничества (с элементами менторства и опекунства со стороны младших в рамках семейных сообществ) и се-

тевого коммуникативного обособления (на основе добровольной платформенной сегрегации).

В более широком теоретическом и временном контексте теории диффузии инноваций межпоколенческий цифровой разрыв обречен на постепенное сглаживание, однако сегодня он выступает в качестве одного из культурно-поколенческих маркеров, отделяющего «своих» от «чужаков». Само фрагментарное квазииспользование или полное «не-пользование» (digital disengagement) [10] социально-сетевых платформ является не столько следствием социально-экономического неравенства и депривации, сколько производным от комплекса консервативных культурно-психологических установок и пользовательского протеста старшего поколения. Проблематика различий в поколенческих профилях социально-сетевых цифровых компетенций, межпоколенческой платформенной отстройки и «коммуникативной моды», межпоколенческого сотрудничества и наставничества в области социально-сетевой социализации до сих пор остается terra incognita и нуждается в дальнейших исследованиях.

Литература

1. van Deursen. The Compoundness and Sequentiality of Digital Inequality // *International Journal of Communication*. 2017. Vol. 11. P. 452–473.
2. Добринская Д.Е. Цифровой разрыв в России: особенности и тенденции // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2019. № 5. С. 100–119.
3. Van Dijk Jan. A.G.M. The evolution of the digital divide: The digital divide turns to inequality of skills and usage // J. Bus, M. Crompton, M. Hildebrandt, & G. Metakides (Eds), *Digital enlightenment yearbook*. Amsterdam: IOS Press, 2012. P. 57 – 75.
4. Prensky Marc. Digital Natives, Digital Immigrants // *On the Horizon*. NCB University Press, 2001. Vol. 9 (5). URL: <https://marcprensky.com/writing/Prensky%20-%20Digital%20Natives,%20Digital%20Immigrants%20-%20Part1.pdf> (accessed: 28.11.2020).
5. Strauss W., Howe N. The Fourth Turning: An American Prophecy – What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny. New York : Broadway Books, 1997.
6. The state of Gen Z 2018. Research presented by: The Center for Generational Kinetics (GenHQ.com). 2018. URL: <https://genhq.com/generation-z-research-2018/> (accessed: 28.11.2020).
7. Giancola Frank. The Generation Gap: More Myth than Reality // *Human Resource Planning*. 2006. Vol. 29 (4). P. 32–37.
8. *Культура сетевых коммуникаций и цифровая грамотность: коллективная монография* / А.П. Глухов, М.Н. Бычкова, И.В. Гужова и др.; под ред. А.П. Глухова. Томск : Изд. дом Том. гос. ун-та, 2019. 106 с.
9. Mizuko Ito. Hanging out, messing around, and geeking out : kids living and learning with new media / Mizuko Ito.p. cm. The John D. and Catherine T. MacArthur Foundation Series in Digital Media and Learning. 2010. Massachusetts Institute of Technology.
10. Kuntsman A. Paradoxes of Digital dis/engagement: a pilot study (concept exploration): Seed project final report / A. Kuntsman, E. Miyake. URL: <https://drive.google.com/file/d/1CztV3DErtqwlSL5RtuW3DaR1lXQ7g-K/view> (accessed: 28.11.2020).

Andrey P. Glukhov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: GlukhovAP@tspu.edu.ru

Yulia M. Stakhovskaya, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: juliastahovsky@gmail.com

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2021. 59. pp. 148–155.

DOI: 10.17223/1998863X/59/14

THE DIGITAL DIVIDE IN THE FOCUS OF INTERGENERATIONAL COMMUNICATION

Keywords: intergenerational digital divide; digital literacy; social networking.

The preamble analyzes discourse on understanding the digital intergenerational divide. The key approaches to the conceptualization of this concept through the prism of socioeconomic and generational approaches in foreign and Russian research discourse are considered. There is a lack of approaches to the analysis of the features of social network behavior of digital and pre-digital generations, their cooperation and conflict in the use of social media. A new conceptualization of the digital generational divide is proposed as a dynamic unity of network communication cooperation (with elements of mentoring and patronizing from the younger ones within family communities) and network conflict isolation (based on voluntary social platform segregation). Based on the assessments and opinions of representatives of the digital generation, identified as a result of a series of field studies within the framework of a research project dedicated to the study of the network culture of the digital generation, generational differences in the profiles of digital competencies are identified, the mechanisms of digital literacy transmission and platform adjustment are analyzed as manifestations of the digital generational divide. In particular, there is a high self-assessment of the level of development of digital competencies on the part of young people and criticality in relation to their digital skills of elders, the presence of a subjective awareness of the digital intergenerational gap on the part of the respondents. Based on the method of mirror mutual assessment by representatives of digital/pre-digital generations of digital competencies and user behavior of each other, the corresponding competence deficits of each generation are identified. The extra-institutional nature of the social network cyber socialization is determined, when its key agents are peers and bloggers, rather than parents and teachers. With regard to the broadcast of digital skills, the phenomenon of “reverse mentoring” and the practice of “digital patronizing/dependence” are described, when grandchildren and children lead their personal accounts for the elderly and carry out online communications with government institutions. Partial platform intergenerational voluntary segregation is analyzed as a trend of “communicative fashion”, a way of communicative detachment from elders and a manifestation of the generational digital divide.

References

1. Van Deursen, A., Helsper, E., Eynon, R. & Van Dijk, J. (2017) The Compoundness and Sequentiality of Digital Inequality. *International Journal of Communication*. 11. pp. 452–473.
2. Dobrinskaya, D.E. (2019) Defining the digital divide in Russia: key features and trends. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny – Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 5. pp. 100–119. (In Russian). DOI: 10.14515/monitoring.2019.5.06
3. Van Dijk, J.A.G.M. (2012). The evolution of the digital divide: The digital divide turns to inequality of skills and usage. In: Bus, J., Crompton, M., Hildebrandt, M. & Metakides, G. (eds) *Digital enlightenment yearbook*. Amsterdam: IOS Press. pp. 57–75.
4. Prensky, M. (2001) Digital Natives, Digital Immigrants. *On the Horizon*. NCB University Press. 9(5). [Online] Available from: <https://marcprensky.com/writing/Prensky%20-%20Digital%20Natives,%20Digital%20Immigrants%20-%20Part1.pdf> (Accessed: 28th November 2020).
5. Strauss, W. & Howe, N. (1997) *The Fourth Turning: An American Prophecy – What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny*. New York: Broadway Books.
6. The Center for Generational Kinetics (GenHQ.com). (2018) *The state of Gen Z*. [Online] Available from: <https://genhq.com/generation-z-research-2018/> (Accessed: 28th November 2020).
7. Giancola, F. (2006) The Generation Gap: More Myth than Reality. *Human Resource Planning*. 29 (4). pp. 32–37.
8. Glukhov, A.P., Bychkova, M.N., Guzhova, I.V., Okushova, G.A. & Stakhovskaya, Yu.M. (2019) *Kul'tura setevykh kommunikatsiy i tsifrovaya gramotnost'* [Culture of Networked Communications and Digital Literacy]. Tomsk: Tomsk State University.
9. Mizuko, I. (2010) *Hanging out, messing around, and geeking out: kids living and learning with new media*. The John D. and Catherine T. MacArthur Foundation Series in Digital Media and Learning. Massachusetts Institute of Technology.
10. Kuntsman, A. (n.d.) *Paradoxes of Digital dis/engagement: a pilot study (concept exploration)*. Seed project final report. [Online] Available from: <https://drive.google.com/file/d/1CztV3DErtqwvl5LRtuW3DaR1lXQ7g-K/view> (Accessed: 28th November 2020).